

печенью определяется узкая полоса притупления перкуторного звука. В области остистых отростков позвонков D₁₀—L₂ определяется легкая болезненность. Мочейспускание не нарушено. Симптом Пастернацкого положительн с обеих сторон.

Hb — 90%; Э — 4 900 000; ц. п. — 0,9; Л. — 19 200; п. — 16%, с. — 59%, л. — 19%, м. — 4,5%, э. — 1,5%.

Анализ мочи: уд. вес — 1020; реакция щелочная. Цвет желтый, реакция на белок положительна. В осадке эпителий — 2—3 в поле зрения, эритроциты свежие — единичные, выщелоченные — единичные; лейкоциты — 2—3 в поле зрения. На рентгенограммах костей таза и позвоночника патологии не обнаружено.

Предварительный диагноз: подкожный разрыв кишечника. Ушиб почки? Шок 1-й степени.

После выведения из состояния шока приступлено к операции (В. В. Федоров). После введения за 30 мин до начала операции внутримышечно нейролитической смеси, обычно применяемой в клинике (см. сообщ. Гатауллина и Попова), под местной анестезией 0,25% раствором новокаина (по А. В. Вишневному) 23/IV-59г. в 13 час. произведена срединная лапаротомия.

В брюшной полости воздух и до 30 мл кровянистой жидкости. При ревизии органов брюшной полости установлено, что нижняя горизонтальная часть двенадцатиперстной кишки имеет поперечный разрыв через всю толщу стенки верхне-задней, передней и нижней поверхностей (3/4 окружности) вместе с покрывающим ее спереди корнем брыжейки тощей кишки. Верхнебрыжеечные артерия и вена целы и находятся в непосредственной близости справа от разрыва двенадцатиперстной кишки. После экономного иссечения ушибленных краев раны кишки на нее наложен непрерывный кетгутовый шов через все слои, а затем погружные узловатые шелковые швы через мышечный слой кишки. Далее над кишкой узловатыми кетгутовыми швами зашит разрыв корня брыжейки с обеих сторон отдельно. Этот последний шов наложен самостоятельно ввиду того, что брюшина разорванной брыжейки далеко отстояла от кишечной стенки, особенно по углу разрыва кишки, и шов по типу Ламбера был невыполним из-за опасности резко деформировать двенадцатиперстную кишку.

При дальнейшей ревизии установлен поперечный разрыв тощей кишки (половина окружности), на 1,5 см отступая от связки Трейца, надрыв серозы поперечно-ободочной кишки, поперечный полный разрыв левой прямой мышцы живота вместе с задней стенкой ее влагалища и брюшиной. Рана тощей кишки ушита обычным двухрядным швом. Ушиты разрывы серозы поперечно-ободочной кишки, и со стороны брюшной полости зашит разрыв прямой мышцы. Контуры почек отчетливы, в околопочечной клетчатке гематомы нет. Брюшная полость осушена от крови, кишечного содержимого и выпота. Введено в полость 500 000 ед. пенициллина. Рана брюшной стенки ушита до трубки, введенной в брюшную полость для подведения антибиотиков в послеоперационном периоде. В течение операции производилось внутривенное капельное переливание крови (500 мл).

В послеоперационном периоде отмечалась лейкопения, максимально выраженная на 3-й день (25/IV — Л. — 5 300; п. — 27,5%, с. — 57,5%, л. — 11%, м. — 4%).

Выписан на 17-й день. Через 5 месяцев здоров.

Особенность приведенного наблюдения закрытой травмы живота состоит в том, что повреждению подвергся не только внутрибрюшинно расположенный отдел тощей кишки, но и забрюшинно расположенный отдел нижней горизонтальной части двенадцатиперстной кишки с разрывом лежащей над ним брыжейки тощей кишки, а также в том, что имелся подкожный разрыв прямой мышцы.

Отсутствие же на стенке поврежденного отдела двенадцатиперстной кишки непосредственно брюшного покрова создавало условия, требовавшие особых приемов при операции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н. П. Хирургия, 1947, 7.—2. Дмитриев Б. А. Вест. хир., 1950, 5.—3. Криворотов И. А. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне, т. 12.—4. Логвиненко П. И., Поповьянц Р. С. Вест. хир., 1956, 5.—5. Мовшович И. А. Хирургия, 1955, 5.

Поступила 17 ноября 1959 г.

СЛУЧАЙ ТЯЖЕЛОЙ ЭЛЕКТРОТРАВМЫ

Канд. мед. наук, засл. врач ТАССР Э. Н. Огнева

(Мензелинск, ТАССР)

В хирургическое отделение Мензелинской больницы 10/VII-59 г. поступил 6-ной С., 27 лет, грузчик, работает в Москве, находился в отпуске.

Доставлен автомашиной скорой помощи из деревни за 15 км. За 40 мин до поступления в нетрезвом состоянии перепрыгнул через ограждение трансформатора,

схватился правой рукой за провод высоковольтной электрической сети и повис на нем, прикоснувшись туловищем к опоре.

Поступил в резко выраженном шоковом состоянии. Крайне возбужден. Изо рта сильный запах алкоголя. Разлитая бледность кожных покровов.

Пульс — 198, слабого наполнения. АД — 85/40, температура — 37,1°. Органы грудной клетки — без особенностей.

Правая рука находится в сгибательной контрактуре в области локтевого и лучезапястного суставов.

Пальцы сведены и вывихнуты в пястнофаланговых сочленениях, частично отделены от кисти. Последнее способствовало выключению 6-ного из электросети, вызвав его падение. Вся рука до плечевого сустава не имеет признаков жизни.

В правой подмышечной области участок глубокого ожога III степени (6×8 см).

В области правого подреберья — рана 20×16 см с обугленными краями. На участке 5×4 см она проникает в брюшную полость, не кровоточит. Брюшная стенка равномерно несколько напряжена. **Гематурия.**

На передней стенке грудной клетки, слева — на кисти, локтевом суставе, скуловой области — мелкие участки ожогов III степени.

В области мошонки справа — участок ожога III степени 5×6 см. Яичко не обнажено.

Срочно были введены внутривенно — противошоковая смесь и капельным путем — лечебная сыворотка, под кожу — сердечные средства. АД поднялось до 95/70.

По выведении из крайне тяжелого состояния взят на операционный стол для обработки ран.

Под местной инфильтрационной анестезией по А. В. Вишневскому произведено рассечение раны брюшной стенки в двух направлениях: продольно и вправо. На передней поверхности, подлежащей к ране печени, ближе к краю, обнаружен участок обугленной ткани 2×2 см, вокруг которого — беловатый вал шириной 3 см. Других поражений органов брюшной полости не обнаружено. Произведено отграничение брюшной полости от печени пятью марлевыми тампонами, смоченными в растворе фурацилина. В ткани краев раны введен раствор пенициллина. Частично иссечены края раны, наложено несколько ситуационных швов.

Введена антистолбнячная сыворотка 3000 АЕ.

Перевязаны рука и остальные очаги поражения.

Назначены: антибиотики (веер), хлориды и глюкоза внутривенно, витамины; капельное переливание крови, сердечные средства.

В последующие дни состояние улучшалось. АД пришло к норме. Со стороны брюшной полости угрожающих явлений не появлялось. Функция печени не нарушалась, но образовался желчный свищ в области раны. Гематурия прекратилась на второй же день.

Демаркация в области руки определилась на 5-й день. Верхняя граница влажного некроза — от места прикрепления дельтовидной мышцы и по верхнему краю подмышечной впадины.

16/VII-59 г. под эфирно-кислородным наркозом произведена высокая ампутация плеча, после предварительной перевязки подмышечных сосудов в их проксимальном отделе.

Состояние постепенно улучшалось.

Тампоны из брюшной полости извлечены. Желчный свищ закрылся через месяц, рана культи плеча зажила вторичным натяжением. Рана брюшной стенки частично заэпителизовалась и уменьшилась до 8×5 см.

Другие участки ожога полностью зарубцевались.

27/VIII-59 г. 6-ной, по его просьбе, выписан для долечивания по месту жительства (в Москву) в хорошем состоянии. Ходит свободно, окреп, пополнел.

В сентябре 1959 г. прислал письмо, написанное левой рукой, и сообщил, что чувствует себя хорошо. Лечится амбулаторно по поводу раны брюшной стенки.

В результате расследования обстоятельств травмы установлено, что ограждение трансформатора оказалось недостаточно высоким и не отвечало требованиям техники безопасности. Были предприняты меры по устранению этого нарушения.

Поступила 25 октября 1959 г.